

ОСОБЕННОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ДВОРЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Е. М. Чигирева

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Актуальность статьи обусловливается необходимостью изучения развития дворянства в период, который последовал после освободительных реформ Александра II, изменивших устоявшийся уклад хозяйственной жизни рассматриваемого сословия. Целью исследования является анализ экономических отношений и хозяйственной деятельности дворянства Воронежской губернии после отмены крепостного права. Развитие капиталистических отношений показало относительную неприспособленность к новым экономическим условиям дворянства Центрально-Черноземного региона. Именно этим можно объяснить оскудение дворянства и даже разорение его определенных слоев в пореформенный период. Больше всего от рассматриваемых нами экономических реалий и требований рынка пострадало мелкопоместное дворянство, которое было вынуждено закладывать свои родовые имения. В Государственном Архиве Воронежской области было обнаружено большое количество документов, поданных на имя губернского предводителя дворянства, в которых содержатся свидетельства как об образе жизни и имущественном положении дворян, так и об установлении опеки над разорившимися имениями. В статье проводится подробный анализ эффективности хозяйствования дворянского сословия (особенности сдачи земель в аренду, распространение вольнонаемного труда в имениях, использование или неиспользование сельскохозяйственной техники, ведение предприятий перерабатывающей промышленности), рассматриваются основные экономические проблемы высшего сословия в пореформенную эпоху 1861–1905 гг.

Ключевые слова: *дворянство, крестьянство, Воронежская губерния, отмена крепостного права, поместье, экономика, хозяйственная деятельность, аренда, вольнонаемный труд, сельскохозяйственный инвентарь, перерабатывающая промышленность, оскудение.*

Важнейшей реформой императора Александра II, изменившей весь сложившийся уклад дворянской жизни, несомненно, является отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. Понимая всю пагубность дальнейшего существования крепостничества, его тормозящее экономическое развитие страны влияние, Александр II подвел российское высшее сословие к «добровольной жертве» во благо Отечества. Отмена крепостного права коренным образом изменила условия хозяйственной деятельности дворянства. До реформы 1861 г. крепостное помещичье хозяйство очевидно расстраивалось, несмотря на все искусственные меры правительства, которыми старались его поддержать. Одним из подобных примеров являлось развитие барщинного хозяйства за счет оброчного. Помещичьи хозяйства, несмотря на замену оброка барщиной, оскудевали одно за другим; имения закладывались в государственные и частные кредитные учреждения; полученные отсюда капиталы в большинстве случаев не получали производительного занятия; дворянские имения, обремененные казенными и частными долгами, не увеличивали производитель-

ного оборота в помещичьем хозяйстве [7]. Крестьянская реформа Александра II должна была не только сделать свободными гражданами миллионы крепостных, но и заставить российских помещиков перестроить свои хозяйства на новый, капиталистический лад. В ходе этого сложного процесса дворянству пришлось столкнуться со множеством трудностей, начиная от отсутствия необходимых навыков ведения хозяйства, заканчивая неблагоприятной конъюнктурой рынка.

К 1861 г. Воронежская губерния являлась типично сельскохозяйственным регионом, подавляющая часть населения губернии занималась хлебопашеством и животноводством. Направленность деятельности дворянских хозяйств носила аграрный характер, основанный на владении крепостными крестьянами. Мелкие дворяне владели 8 тыс. 147 душами мужского пола (3,2 %), средние – 28 тыс. 151 (10,9 %), крупные – 221 тыс. 357 (85,9 %)¹. Крестьяне несли оброчную и барщинную повинность с преобладанием повинности барщинной [15]. Накануне отмены крепостного права в помещичьих хозяйствах крайне редким

¹ Военно-статистический сборник. СПб., 1871. Вып. 5. С. 189.

явлением было применение сельскохозяйственных машин и вольнонаемного труда (в виду отсутствия выраженной необходимости). Мы имеем свидетельства об использовании машин только в крупных имениях таких представителей сословия, как граф А. Кушелев-Безбородко, граф А. Левашов, князь И. Васильчикова. В продвинутые дворянские хозяйства заказывались молотильные, жатвенные и сенокосильные машины¹. Проблему нераспространенности сельскохозяйственной техники порождала сама крепостническая система, позволяющая не заботиться о качестве производства из-за большого количества крестьянских рук. Характерная черта частного землевладения губернии, как и в целом по стране, состояла в преобладании крупных владений – латифундий размером свыше 500 десятин. На долю таких владений в губернии приходилось более 70 % частновладельческих земель [14].

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, переход от натурального хозяйства к денежному выявили полную непригодность дворянства Центрально-Черноземного региона к новым экономическим условиям, следствием чего явилось оскудение дворянства и даже разорение его определенных слоев. По мнению современников, эта дворянская «прострация», отсутствие экономической культуры, недостаточного количества необходимой техники и квалифицированных рабочих рук приводили к «раздворяниванию» частновладельческой земельной собственности. Дворяне не приспособились еще к новым условиям хозяйства; запустение их поместий, разорение их гнезд, долги и бедность явились лишь логическими последствиями этой их непригодности [5]. С. Н. Терпигов в своих очерках «Оскудение» называл главной причиной разорения помещиков, их непригодности к новым условиям, господский паразитизм, воспитанный многовековым крепостничеством. По его мнению, «старое дворянское сословие было обречено на исчезновение», а будущая сила в деревне – землевладельцы из помещиков предпринимательского типа и сельская буржуазия, которых сам автор нелицеприятно называл «червями на трупе» [12. С. 71]. Еще критичнее говорил о дворянах государственный деятель С. Ю. Витте: «<...> к сожалению, такие дворяне [сознательные. – Е. Ч.] составляют меньшинство, большинство же дворян представляют кучку дегенератов, которые, кроме <...> удовлетворения своих прихотей, ничего не признают» [4. С. 519–520].

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 55. Л. 44.

Многие дворяне, ждавшие как спасения перечисления выкупных денег, распорядились ими крайне непрактично. Исследователь П. И. Савельев писал: «Лишь малейшие крохи этой массы денег коснулись земли, большая же часть была обращена на псевдокоммерческие предприятия, сулившие большие барыши, и на поддержку завещанного предками образа жизни... Выкупные были приняты многими как временное пособие, которое тотчас было пропито, проиграно в карты или проедено за границей» [11. С. 16, 18]. Исследователь пореформенной трансформации психологии провинциального дворянства О. Е. Шевнина отмечает, что традиционное желание провинциальных помещиков жить в атмосфере, далекой от забот о материальном состоянии, в первые пореформенные десятилетия было весьма распространенным явлением [16]. На последние средства приглашались гости, время проводилось преимущественно в прогулках, охоте, посещении театра, карточных играх и пр.

Таким образом, после отмены крепостного права одной из самых главных проблем организации помещичьего хозяйства явилась неспособность дворян перестроиться на капиталистический лад. Значительная часть помещиков не смогла или не захотела отойти от старых и привычных форм ведения хозяйства. Среднепоместные и мелкопоместные дворяне были вынуждены закладывать свои родовые гнезда. Среди материалов Государственного Архива Воронежской области мы обнаружили множество документов, которые подавались на имя губернского предводителя дворянства, содержащих свидетельства «об образе жизни и имущественном положении дворян» и об установлении опеки над разорившимися имениями. Дворяне просили выдать им свидетельство о том, что они не имеют никакого недвижимого и движимого капитала, на основании чего просили принять их детей на казенное содержание (например, чтобы поместить ребенка в пансион при Воронежской губернской гимназии) или списать с них недоимки². К 1878 г. количество земель, заложенных в Воронежской губернии, достигло 272.000 десятин [15], к 1891 г. дворяне заложили 176.993 десятин земли, причем отмечалось 187 случаев повторного заложения земель³.

Приведем данные об изменении частного дворянского землевладения исследуемого периода: если накануне 1861 г. дворяне Воронежской гу-

² ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2288. Л. 18

³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год. – Воронеж, 1891. – С. 124.

бернии имели в собственности 1.748.700 десятин заселенной земли (2.342.873 десятины всего с учетом 594.173 ненаселенной – 37,9 % всей земли губернии), то к 1867 г. в их владении осталось примерно 1.340.000 дес. [1], к 1893 г. это количество сократилось до 1.255.949 дес. удобной земли¹, к 1898 г. эта цифра уменьшилась до 1.212.449 дес.², то есть убыль удобной земли составила 43.500 десятин всего за пять лет.

Значительная часть дворянства видела наиболее простой и удобный способ получения доходов в земельной аренде, предоставляя землю в первую очередь нуждавшимся в ней крестьянам. Арендные отношения в Воронежской губернии были одними их самых развитых в Центральном Черноземье и во всей европейской части России. Для крупных имений была характерна долгосрочная аренда (более 3 лет). Землевладельцы сдавали в аренду большие территории – вплоть до 10 тыс. десятин. К 1881 г. пашня в Воронежской губернии занимала 69,1 % взятой в наем земли, 30,9 % – луга и выгоны. Владения до 50 десятин сдавали 3,5 % хозяев, от 50 до 500 дес. – 19 %, свыше 500 дес. – 26,4 % [10], то есть 48,5 % дворянских хозяйств сдавали свои земли в аренду.

В 60–70-е гг. XIX в. стоимость сдачи в аренду одной десятины земли в губернии при снятии от 2 до 10 тысяч десятин колебалась от 2 до 4 рублей за десятину, мелкие земельные наделы сдавались за сумму от 6 до 10 рублей за десятину³. По данным А. М. Анфимова, стоимость аренды одной десятины земли в Воронежской губернии в 1887–1888 гг. в среднем составляла 8,80 руб., в 1901 – 10,5 руб., в 1912–1914 гг. – 19,44 руб. [2] Отметим, что в силу относительной неразвитости денежных отношений между бывшими помещиками и их крестьянами в Воронежской губернии иногда практиковалась сдача земли в аренду за отработки. Купцы и мещане арендовали землю за деньги. В годы мирового аграрного кризиса 1880-х – начала 1890-х гг. для основной массы дворян этот способ получения прибыли и борьбы с неблагоприятной конъюнктурой рынка оказался наиболее простым: помещики стремились к сокращению издержек производства не за счет рационального вложения капиталов, а за счет сокращения затрат и даже полного прекращения сельскохозяйственного производства, сдавая

землю в аренду. По сравнению с 1880-ми гг. к началу XX в. в Центральном-Черноземном регионе земельная аренда увеличилась с 1.481.934 десятин до 2.322.500 и составила 20,5 % к надельной земле, а в Воронежской губернии – с 395.813 до 603.200 десятин⁴.

Отметим, что основными сельскохозяйственными культурами, выращиваемыми в дворянских хозяйствах Воронежской губернии являлись пшеница, рожь, овес, ячмень, гречиха, среди которых озимая рожь и яровой овес были главными. В исследуемый период Центральном-Черноземный регион входил в зону устойчивого роста хлебных цен. За XIX в. цены на хлеб здесь выросли в 10,6 раз [9]. Удешевление провоза хлеба до пунктов сбыта благодаря разрастанию сети железнодорожных путей сообщения и созданию ветви Юго-Восточной железной дороги позволило Центральному Черноземью повысить хлебные цены, не теряя при этом своей конкурентоспособности. Регион выиграл не только от общего снижения стоимости перевозок, но и от тарифной политики правительства, которая давала дворянам «житницы России» привилегии в оплате хлебных грузов и защищала его от конкуренции дешевых сибирских хлебов. Казалось бы, что условия продажи хлеба для дворянских предпринимателей Воронежской губернии, как и всего Центральном-Черноземного региона, должны были складываться благоприятно. Однако аграрным производителям пришлось столкнуться с опасным конкурентом на международном хлебном рынке в лице Соединенных Штатов Америки, вкладывавших в землю солидные капиталы, вводивших усовершенствованные сельскохозяйственные машины. Американские производители усовершенствовали и удешевили земледельческое производство. В России же большая часть помещиков, не обладая необходимыми объемами оборотных капиталов, поневоле придерживалась старых методов и приемов. Америка грозила выбить Россию со всех хлебных рынков Европы. Несмотря на высокое качество черноземных хлебов, цены на сельскохозяйственную продукцию в Воронежской губернии подвергались значительным колебаниям, переживая взлеты и достигая дна. Например цены на пшеницу от 136 коп. за пуд в 1881 г. упали до 45 в 1895 г. Таким образом, производство сельскохозяйственной продукции в регионе становилось попросту убыточным. Министр внутренних дел граф Д. А. Толстой в 1888 г. отмечал, что положение землевладения в Российской им-

¹ Вся Россия. Русская книга промышленности, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской Империи. – СПб., 1897. – Т. 2. – С. 9.

² ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1347. Л. 18.

³ Село Анна Воронежской губернии Бобровского уезда // Труды Императорского Вольного Экономического общества. – СПб., 1869. – Т. 2, вып. 4. – С. 308.

⁴ Статистический временник Российской Империи. – СПб., 1903. – Сер. 3, вып. 10. – С. 363–369; 388–389.

перии, угнетаемого разнообразными неблагоприятными экономическими условиями, становится с каждым годом все более и более затруднительным¹. Ситуацию экономической стагнации отчасти могла бы сгладить тарифная реформа 1889 г. Однако столь желаемого оживления экономики для Воронежской губернии реформа не принесла.

Тем не менее после окончания мирового экономического кризиса для дворянства губернии сложились достаточно благоприятные рыночные условия. Так, в начале XX в. средний вывоз хлебов из Воронежской губернии составил приблизительно 16 млн. пудов. В товарном хлебе, производимом в губернии, доля дворянских производителей была преобладающей: из общей массы вывозимого хлеба доля помещиков составила около 13 млн., крестьян – 3 млн. пудов [8].

Одним из важнейших показателей развития дворянских хозяйств пореформенной эпохи является степень распространения вольнонаемного труда в имениях. В конце XIX в. она достигла значительных размеров. Например, уже в 1880-х гг. в Воронежском уезде из каждых 100 имений размером свыше 500 дес. применяли наемный труд 96,9 %, в имениях размером от 50 до 500 дес. — 81,1 %. Отметим, что в отношениях между крестьянами и помещиками в конце XIX в. отчетливо прослеживался ряд трудностей. Самыми частыми конфликтами были разногласия по поводу оплаты труда. Так, в воспоминаниях писателя и волостного писаря Н. М. Астырева встречаются интересные факты о найме крестьян на работу. Например, в период его службы в Воронежском уезде произошел показательный инцидент: приказчик одного землевладельца принес для засвидетельствования в волость условия найма, заключенные с 28 крестьянами. Эти крестьяне брали зимой 340 рублей под летние работы в хозяйстве землевладельца. В этом документе значилось следующее: «скосить десятину ржи, связать, свезти на гумно и сложить в скирды – 2 руб. 50 коп., вспахать десятину, посеять овсом, взбороновать, скосить и убрать – 3 руб. 50 коп. (при обыкновенной цене 7–8 руб.); о времени начала каждого из видов работ узнавать самим мужикам в конторе, а за каждый день просрочки явки на работу – 3 руб. штрафа и наем рабочих за счет виновного по какой бы то ни было цене; за курение табака в неуказанном месте – штраф по определению приказчика; за дурную работу – добровольный возврат владельцу забранных денег, а если дело дойдет до суда – то вдвое; во всем – круговая порука нанимающихся и т. д.». Документ был составлен

неверно, превышал сумму в 300 руб., на которую мог быть составлен подобный договор. Астырев предупредил крестьян о растяжимости понятия штрафов и разъяснил им условия о курении. Крестьяне в ответ потребовали от землевладельца исключения штрафа за курение и внесения пункта об оповещении их о начале каждого из пунктов запланированных работ. Землевладелец же в ответ обратился к старшине с гневным посланием, обвиняя Астырева чуть ли не в возмущении рабочих против хозяина и в противоправных действиях [3]. Подобные ситуации, возникающие из-за неграмотности нанимающихся на работу крестьян и нечестности некоторых землевладельцев, затрудняли развитие нормальных трудовых отношений. Нередки были случаи невыплаты помещиками крестьянам денег за работу, что могло обернуться погромами имений, как, например, разгром владений дворян И. М. Сумкевича и Е. Д. Перрен-Синельникова.

Следующей сложностью в деле модернизации дворянских хозяйств была ограниченность количества сельскохозяйственной техники. Наиболее распространены были молотилки, железные плуги, веялки. Немногочисленными являлись дорогостоящие сенокосилки, жатки, сеялки, паровые молотилки. Они могли окупить свою стоимость лишь при размерах посевов более 500 десятин, поэтому встречались преимущественно в латифундиях южных и центральных уездов губернии. Усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь сосредотачивался преимущественно в крупных, экономически стабильных имениях. Например, в Воронежском уезде в 1880-х гг. на 100 средних имений (50–500 десятин) приходилось имений: с плугами – 28, с молотилками – 51,5, с веялками – 33,6, с боронами – 49, с сеялками – 9. На 100 крупных имений (размером свыше 500 десятин): имений с плугами – 57,8, с сеялками – 28,1, с веялками – 53, с боронами – 59,2, с молотилками – 75 [14]. Отметим, что воронежские помещики предпочитали сельскохозяйственную технику иностранного производства. Ее импорт в страну значительно увеличился в конце 1870-х гг., однако в 1885 г. была введена высокая пошлина на ввозимые машины, после чего спрос на них упал. Бурный рост применения сельскохозяйственных орудий и машин пришелся на конец XIX – начало XX в. (в первую очередь, за счет увеличения спроса зажиточных крестьян). Дворяне охотно приобретали технику после скачка мировых хлебных цен (1890–1891 гг.). В крупнейших дворянских латифундиях особым спросом пользовались немецкие плуги фирмы «Сакка».

¹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1260. Л. 11.

Значительные усовершенствования происходили в уборке хлебов, обмолоте и очистке зерна. Машина жатка-сноповязалка могла заменить десятки работников. На конной сенокосилке за 10 часов работы скашивалось 5 дес., а это составляло объем работы 20 косарей за день [13].

На общем фоне массовой экономической деградации мелкопоместного и среднепоместного дворянства выделялись крупные землевладельцы, сумевшие наладить рациональные основы хозяйствований. Например, уже в 1873 г. помещик Воронежской губернии князь Шаховский, характеризуя свое владение, отмечал, что в результате широкого применения сельскохозяйственной техники он вместо 700 десятин запахивает 12.000 [6]. В экономиях обеспеченного дворянства отмечались сокращение сдаваемых в аренду земель и рост собственной помещицкой запашки. Например, в Воронежском уезде с 1889 по 1893 г. запашка увеличилась на 82 %. В это время отмечались значительные улучшения хозяйственной деятельности: переход к более интенсивным севооборотам, распространение рядового посева и улучшение орудий, расширение удобряемой площади пара, увеличение посевов корнеплодов и кормовых трав, распространение черного пара и пр.

Говоря о прогрессивных явлениях в дворянских хозяйствах, необходимо привести конкретные примеры успешных капиталистических хозяйств. Отметим, что в ряде хозяйств активно практиковалось искусственное орошение (например, в Конь-Колодезе у Г. А. Черткова, в Бобровском уезде у А. С. Ермолова)¹, четырехпольный севооборот (экономии Б. В. Богушевского и И. А. Стемповского в Задонском уезде), четырехполье с сахарной свеклой и шестиполье (хозяйство С. и Н. Н. Гардиных), девятиполье (хозяйство Б. В. Богушевского), десятиполье (хозяйство Г. А. Черткова) и даже пятнадцатиполье (хозяйство А. М. Алмазова в Землянском уезде). В знаменитой Колыбельской экономии Е. Н. Тевяшова (Острогжский уезд) на пашне в 1635 десятин был устроен двенадцатипольный севооборот, а на сдаваемой крестьянам – трехпольный².

Помимо аграрного производства часть дворянства владела рядом предприятий перерабатывающей промышленности. Исконно дворянскими отраслями в Воронежской губернии считались винокуренные и сахарные заводы. К 1870 г. среди недвижимого имущества дворянства губер-

¹ Бекетов, В. А. Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении. Отчет по командировке в 1893 году от императорского Московского общества сельского хозяйства / В. А. Бекетов. – М., 1894. – С. 13.

² Там же. С. 38.

нии стоимостью более 15 тыс. рублей числилось 2 свеклольно-сахарных завода, 28 винокуренных заводов, 56 водяных мельниц, 7 паровых, одна конная, 12 маслобоен, 10 кирпичных заводов³. Винокуренные заводы некоторых дворян оценивались в достаточно крупные суммы: например, завод А. М. Раевской оценили в 240 тыс. рублей, завод графа И. А. Апраксина – в 105 тыс. рублей (Новохоперский уезд). Однако с 1890 по 1905 гг. количество перекуренного на дворянских заводах сырья уменьшилось в 1,7 раза (с 4.987.856 пудов до 2.894.241 пуда), происходила замена хлеба картофелем. Часть дворянских винокуренных заводов продавалась представителям других сословий. Влияние на этот процесс оказало введение государственной винной монополии 1894 г. (в Воронежской губернии введена с 1 июля 1900 г.), ограничившей количество градусов выпускаемого алкоголя и обложившей его высоким акцизом. По «Положению о казенной продаже питей» спирт-сырец по-прежнему производился на частных заводах, но частные производители могли вывозить его только за границу или сбывать казне по установленным государством ценам, что было экономически невыгодно для дворянских производителей.

Еще одним значительным сектором дворянского предпринимательства Воронежской губернии было производство сахара. К 1897 г. в губернии насчитывалось всего 7 сахарных заводов, 5 из которых принадлежали дворянам. Их сумма производительности определялась в 2.742.519 пудов, на них было задействовано 2326 рабочих⁴. Представим данные о производительности дворянских сахарных заводов в виде таблицы 1.

Как мы видим из приведенных данных, количество продукции, произведенной на дворянских свеклосахарных заводах, сокращается. Это явление было логичным следствием общей экономической ситуации на российском рынке. Большую роль сыграли также рост цен на перерабатывающие машины и повышение стоимости квалифицированного вольнонаемного труда, отмечавшиеся в губернии с 1902 г.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что перестройка дворянских хозяйств на принципиально новый рыночный стиль экономических отношений происходила медленно и весьма болезненно. Особенно тяжело новые экономические реалии и требования рынка сказались на деклассировавшемся мелкопоместном дворян-

³ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 897. Л. 37.

⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 год. Отд. 2. Воронеж: Типография Губернского правления, 1899. – С. 55.

Таблица 1

Производительность дворянских сахарных заводов Воронежской губернии в начале XX в. (Вся Россия... С. 59, 8, С. 110.)

Заводы	1903		1905	
	Количество произведенного сахара (пуды)	Сумма дохода (руб.)	Количество произведенного сахара (пуды)	Сумма дохода (руб.)
Рамонский (принцессы Е. М. Ольденбургской)	139.767	244.592	93.390	218.031
Садовский (князя С. И. Васильчикова)	144.205	252.358	139.698	281.163
Эртильский (князей А. Н. и В. Н. Орловых)	186.589	326.500		
Нижне-Кисляйский (князя Б. А. Васильчикова)	108.063	181.110	60.567	155.239
Боринский (С. Н. и Н. Н. Гардениных)	76.656	134.148	63.498	54.821

стве. В силу сложности искоренения в дворянском сознании крепостнических пережитков проблемно происходил переход к вольнонаемному труду. Отсутствие денежных капиталов мешало активному применению сельскохозяйственной техники. Наиболее привлекательным способом получения прибыли для дворянства всего Цен-

трально-Черноземного региона стала земельная аренда. Справились с неблагоприятными конъюнктурными условиями рынка и кризисными явлениями лишь крупные хозяйства, развивающиеся интенсивно. Процесс оскудения основной массы дворянского сословия принял необратимый характер.

Список литературы

1. Акиншин, А. Н. Дворянское землевладение Воронежской губернии по данным 1867 года / А. Н. Акиншин // Материалы Всероссийской научной конференции «Историческая память народа и духовно-нравственные основы личности». – Рязань, 2009. – С. 29–34.
2. Анфимов, А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904 / А. М. Анфимов. – М., 1980. – 240 с.
3. Астырев, Н. М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления / Н. М. Астырев. – М., 1896. – 364 с.
4. Витте, С. Ю. Воспоминания / С. Ю. Витте. – М., 1960. – Т. 2. – 1441 с.
5. Жигачев, Е. Задолженность частного земельного владения в России / Е. Жигачев // Русская мысль. – 1892. – № 11. – С. 41–70.
6. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – М., 1968. – 369 с.
7. Ключевский, В. О. Русская история / В. О. Ключевский. – М., 2005. – 912 с.
8. Ковальченко, И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России / И. Д. Ковальченко // Сборник Проблемы социально-экономической истории России. – М., 1971. – С. 181–194.
9. Миронов, Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Б. Н. Миронов. – Ленинград, 1985. – 304 с.
10. Перепелицын, А. В. Аренда земли крестьянами центрально-черноземных губерний России в пореформенный период / А. В. Перепелицын // Общественное движение и культурная жизнь Центральной России XIV–XX вв. Сборник научных трудов ВГУ. – Воронеж, 2006. – С. 172–181.
11. Савельев, П. И. Поместное дворянство Самарской губернии накануне первой русской революции 1905–1907 гг. / П. И. Савельев // Крестьянское движение в трех русских революциях. – Куйбышев, 1982. – С. 14–28.
12. Терпигорев, С. Н. Оскудение. Очерки помещичьего разорения / С. Н. Терпигорев. – СПб., 1881. – 563 с.

13. Тюкавин, В. Г. Применение машин в сельском хозяйстве в России в конце XIX – начале XX века / В. Г. Тюкавин, В. И. Скрябин // Аграрная эволюция в России и США в XIX – начале XX века. Материалы советско-американских симпозиумов. – М., 1991. – С. 270–294.

14. Хохонин, О. М. Помещичье хозяйство Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. / О. М. Хохонин // Сборник Из истории Центрально-Черноземного края. – Воронеж, 1976. – С. 33–51.

15. Шаповалов, В. А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период / В. А. Шаповалов. – М.–Белгород, 2002. – 252 с.

16. Шевнина, О. Е. Провинциальное дворянство: стереотипы мышления и образ действий (на примере высшего сословия Среднего Поволжья конца 1850-х – 1870-х гг.) / О. Е. Шевнина // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Гуманитар. науки. – 2010. – № 4. – С. 17–21.

Сведения об авторе

Чигирева Елена Михайловна – аспирант кафедры истории России, Воронежский государственный университет. Воронеж, Россия.

Tchigireva89@yandex.ru

Magistra Vitae.

2016. No 2. P. 22–29.

FEATURES OF CAPITALIST EVOLUTION OF NOBLE FARMS OF THE VORONEZH PROVINCE AFTER CANCELLATION OF A SERFDOM

E. M. Chigireva

Voronezh State University, Voronezh, Russia. Tchigireva89@yandex.ru

Relevance of article is caused by need of studying of development of the nobility during the period which has followed after the liberating reforms of Alexander II which have changed the settled way of economic life of nobles. Research objective is the analysis of the economic relations and economic activity of the nobility of the Voronezh province after cancellation of a serfdom. Development of the capitalist relations has shown relative impracticality of the nobility of the Central Chernozem region to new economic conditions. These can explain impoverishment of the nobility and even ruin of his certain layers during the post-reform period. The small estate nobility which has been forced to put the entail properties has most of all suffered. The State Archive of the Voronezh region was a large number of the documents filed addressed to the provincial leader of the nobility which contain certificates as about a way of life and a property status of noblemen, and about establishment of guardianship over the ruined manors is revealed. In article the detailed analysis of efficiency of managing of nobility is carried out (features of delivery of lands to rent, distribution of civilian work in manors, use or non-use of agricultural machinery, maintaining the enterprises of processing industry), the main economic problems of the highest estate during a post-reform era of 1861–1905 are considered.

Keywords: *nobility, peasantry, Voronezh province, cancellation of a serfdom, estate, economy, economic activity, rent, civilian work, agricultural stock, processing industry, impoverishment.*

References

1. Akin'shin A.N. Dvorjanskoe zemlevladienie Voronezhskoj gubernii po dannym 1867 goda [Land tenure of nobility of the Voronezh province according to 1867]. *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Istoricheskaja pamjat' naroda i duhovno-nravstvennye osnovy lichnosti»* [Materials of the All-Russian scientific conference “Historical Memory of the People and Spiritual and Moral Bases of the Personality”]. Ryazan, 2009. Pp. 29–34. (In Russ.).

2. Anfimov A.M. *Krest'janskoe hozjajstvo Evropejskoj Rossii. 1881–1904* [Country economy of the European Russia]. Moscow, 1980. 240 p. (in Russ.)

3. Astyrev N.M. *V volostnyh pisarjah. Oчерki krest'janskogo samoupravlenija* [In the notes of region. Sketches of country self-government]. Moscow, 1896. 364 p. (In Russ.).

4. Vitte S.Ju. *Vospominanija* [Memoirs]. Moscow, 1960. 1441 p. (in Russ.)
5. Zhigachev E. Zadolzhennost' chastnogo zemel'nogo vladenija v Rossii [Debt of private ownership of land in Russia]. *Russkaja mysl'* [The Russian a thought], 1892, no. 11, pp. 41–70. (in Russ.)
6. Zajonchkovskij P.A. *Otmena krepostnogo prava v Rossii* [The abolition of a serfdom in Russia]. Moscow, 1968. 369 p. (In Russ.).
7. Kljuchevskij V.O. *Russkaja istorija* [Russian history]. Moscow, 2005. 912 p. (In Russ.).
8. Koval'chenko I.D. Sootnoshenie krest'janskogo i pomeshhich'ego hozjajstva v zemledel'cheskom proizvodstve kapitalisticheskoy Rossii [Ratio of country and landowner economy in agricultural production of capitalist Russia]. *Sbornik Problemy social'no-jekonomicheskoy istorii Rossii* [The Collection of the Problem of social and economic history of Russia]. Moscow, 1971. Pp. 181–194. (In Russ.).
9. Mironov B.N. *Hlebnye ceny v Rossii za dva stoletija (XVIII–XIX vv.)* [The grain prices in Russia in two centuries (XVIII–XIX)]. Leningrad, 1985. 304 p. (In Russ.).
10. Perepelicyan A.V. *Arenda zemli krest'janami central'no-chernozemnyh gubernij Rossii v poreformennyj period* [Land lease by peasants of Central Black Earth provinces of Russia during the post-reform period]. *Obshhestvennoe dvizhenie i kul'turnaja zhizn' Central'noj Rossii XIV – HH vv. Sbornik nauchnyh trudov VGU* [Social movement and cultural life of the Central Russia the 14–20th centuries. Collection of scientific works of VSU]. Voronezh, 2006. Pp. 172–181. (In Russ.).
11. Savel'ev P.I. *Pomestnoe dvorjanstvo Samarskoj gubernii nakanune pervoj russkoj revoljucii 1905–1907 gg.* [Landed gentry of the Samara province on the eve of the first Russian revolution of 1905–1907]. *Krest'janskoe dvizhenie v treh russkikh revoljucijah* [Country movement in three Russian revolutions]. Kuibyshev, 1982. Pp. 14–28. (In Russ.).
12. Terpigorev S.N. *Oskudenie. Oчерki pomeshhich'ego razorenija* [Impoverishment. Sketches of landowner ruin]. Saint Petersburg, 1881. 563 p. (In Russ.).
13. Tjukavin V.G., Skrjabin V.I. *Primenenie mashin v sel'skom hozjajstve v Rossii v konce XIX – nachale XX veka* [Use of machines in agriculture in Russia at the end of XIX – the beginning of the XX century]. *Agrarnaja jevoljucija v Rossii i SShA v XIX – nachale HH veka. Materialy sovetско-amerikanskikh simpoziumov* [Agrarian evolution in Russia and the USA in XIX – the beginning of the XX century. Materials of the Soviet-American symposiums]. Moscow, 1991. Pp. 270–294. (In Russ.).
14. Hohonin O.M. *Pomeshhich'e hozjajstvo Voronezhskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vv.* [Landowner economy of the Voronezh province at the end of XIX – the beginning of the 20th centuries.]. *Sbornik Iz istorii Central'no-Chernozemnogo kraja* [Collection From history of Central Chernozem edge]. Voronezh, 1976. Pp. 33–51. (In Russ.).
15. Shapovalov V.A. *Dvorjanstvo Central'no-Chernozemnogo regiona Rossii v poreformennyj period* [The nobility of the Central Black Earth region of Russia during the post-reform period.]. Moscow-Belgorod, 2002. 252 p. (in Russ.).
16. Shevnina O.E. *Provincial'noe dvorjanstvo: stereotipy myshlenija i obraz dejstvij (na primere vysshego soslovija Srednego Povolzh'ja konca 1850-h – 1870-h gg.)* [Provincial nobility: stereotypes of thinking and a course of action (on the example of the highest estate of Central Volga area of the end of the 1850th – the 1870th.]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region region. Humanities], 2010, no. 4, pp. 17–21. (In Russ.).